

По всей планете продолжался хаос, вызванный Альянсом Объединенных Городов и Элл'Хаканом. Нападения чудовищ происходили как никогда, миллионы людей погибли всего за неделю: многие поселения пали, не подготовившись и будучи слишком слабыми, чтобы сопротивляться. Те, кто устоял, несли потери, а выжившие испытывали вновь обретенную ненависть. Работа по установлению позитивных отношений между монстрами и человечеством была основательно подорвана.

Проблема заключалась в том, что люди воспринимали действия чудовищ не как действия отдельных особей, а как действия некоего монолита - племени. Они поместили всех монстров в коробку и очернили их в своем сознании как агрессоров. Это мало чем отличалось от того, как люди поступали с другими людьми до появления системы. Людям нравилось ненавидеть других, и было проще ненавидеть целую религию, страну или внешний вид, чем признать, что каждый человек - это личность, делающая свой собственный выбор.

И монстры отвечали на это чувство взаимностью.

Они тоже воспринимали человечество как нечто, что они хотят уничтожить. Причины у них были разные, но цель одна. Одни видели в людях разрушителей, уничтоживших естественную среду обитания до появления систем и ставших бичом для планеты. Другие всю жизнь подвергались жестокому обращению и насилию со стороны людей. Небольшая часть просто смотрела на людей свысока, как на слабых и жалких существ, которых не стоит оставлять в живых. Другим было все равно, они просто хотели охотиться без ограничений. Как и любой другой хорошей группе ненависти, им не нужна была единая идеология, достаточно было просто разделять ненависть.

С каждым зверем, убившим человека, ненависть человечества к зверям росла. С каждым человеком, убившим зверя, росла ненависть зверей к человечеству. Можно было бы подумать, что злоба монстров на людей, убивающих зверей, защищаясь, несправедлива, но чем это отличалось от того, что обычно делали люди?

Человеческие охотничьи отряды часто заходили на территорию монстров. Они убивали сотни зверей, элементарей и прочих существ, которые давали им опыт, а затем возвращались в свои города. Это было настолько нормальным явлением, что никто не задавался вопросом. Монстры также не задавались этим вопросом, ведь сражения и закон джунглей - это всего лишь правила мультивселенной.

А вот Падший Король, пришедший затем и попытавшийся сказать им, что они должны оставить в покое все человеческие поселения, вызвал у них сомнения. Оставить в покое некоторые из них - это еще ладно, но все? Согласились бы люди на те же условия?

Ответ был отрицательным.

Дело не в том, правильно это или нет, а в реалиях. И людям, и монстрам нужно было убивать, чтобы развиваться, а люди, как правило, стремились избегать убийств других людей, поэтому их целью становились монстры. Так работала вселенная на протяжении многих эпох, и никогда не будет настоящего мира между всеми расами. Особенно если просвещенные расы сохранят чувство превосходства, считая жизнь человека или эльфа более ценной, чем жизнь зверя. Войны и конфликты были просто неизбежны.

Если, конечно, достаточно сильное влияние не заставит человечество и всех монстров отступить и искать добычу не на своей планете.

Миямото снова почувствовал, как вибрирует жетон в его пространственном хранилище, и решил на этот раз достать его. Он решил выждать и оценить ситуацию, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие шаги, но, похоже, настало время обсудить их обстоятельства.

— Мисс Уэллс, чем обязан?" - ответил он, предоставляя ей возможность взять инициативу в свои руки.

— Мне приятно знать, что у вас все хорошо, Святой меча. Для всего мира вы по-прежнему считаетесь пропавшим без вести и, возможно, погибшим", - сказала она.

— Я в курсе", - ответил он, улыбаясь про себя. "И это намеренно. Так что, пожалуйста, сделай мне одолжение и оставь все как есть".

— Ладно?" сказала мисс Уэллс с некоторым замешательством. "Могу я узнать, что произошло после того, как на вас предположительно напали?"

— Поединок, за которым последовала информация", - ответил Святой Меча, вспомнив, что произошло.-----

Два могущественных человека ринулись на него. Святой Меча держал свой клинок наготове, пока они кружили вокруг него. Оба они были такими же бойцами ближнего боя, как и он, и после их небольшого первого столкновения он понял, что их так просто не свалить.

Один из них владел двумя ледяными клинками, а другой был чистым бойцом без каких-либо явных магических особенностей. Увидев, что противник использует магию льда, он быстро понял, что эти люди знают о его способностях. Одним из самых сильных противодействий воде была не высокая температура, а сильный холод. Он делал его атаки жесткими и препятствовал потоку. Очевидно, что этот противник хотел противостоять ему напрямую.

Его атаковали с двух сторон, первый удар он отразил и отступил назад, чтобы избежать удара другого. Его первоначальная оценка, что они примерно так же сильны, как и судья из Двора Теней, оказалась верной. Разница заключалась в том, что они оба уже использовали свои навыки усиления, желая поскорее закончить битву, и даже если это делало их силу взрывной,

она была далека от уровня Судьи, когда он выкладывался по полной. Они были скорее на уровне его обычной боевой силы.

Вокруг ледяного мечника, сделавшего шаг назад, начали вращаться ледяные лезвия, а другой достал два изогнутых скимитара и вступил в бой. Скорость этого человека впечатляла, и Святой меча был вынужден блокировать удары, пока один из ледяных клинков не атаковал его сзади. Немного отклонившись, он получил удар в нижнюю часть спины. Не жизненно важную область.

Он использовал свой навык усиления, но активировал его лишь на низком уровне. Его противники по-прежнему атаковали с большим преимуществом, доводя себя до крайности. Святой меча получал одну рану за другой, когда с другой стороны раскрывались козыри, и вскоре его отбросило назад, отрубив левую руку.

— Мы ожидали большего", - сказал один из них, приближаясь и направляя острие своего ледяного клинка на Святого меча. Святой был ранен и немного устал, но в остальном все было в порядке. Мужчина постоянно замораживал и прерывал магию Миямото, останавливая его атаки, чтобы другая сторона получила преимущество.

— Зачем вы вообще это делаете... Клан Нобору не принадлежит ни к одной религиозной фракции. Мы - независимая сила. Неужели Альянс Объединенных Городов не захочет видеть нас на своей стороне?" - с тяжелым вздохом спросил Святой Меча.

— Никому нет дела до твоего жалкого маленького клана", - проговорил другой нападавший. "Ты единственный, кого стоит убить. С твоим уходом они развалятся, и мы уже знаем о внутренних противоречиях, с которыми сталкивается твоя семья. Будет нетрудно убедить их поддержать союз, когда их патриарх мертв и больше не существует".

Святой Меча кивнул, а затем с энтузиазмом ответил. " Этого я никогда не допущу!"

Выпустив мощную волну воды, он оттолкнул обоих, что позволило ему на время скрыться из виду и отступить. Старик побежал по намеченному пути, но он был слишком медлителен. Из-за спины вылетело ледяное лезвие и ударило его по голени, заставив упасть. Он перекатился в сторону, чтобы избежать удара скимитара немагического воина, но все равно получил неприятный порез. Тогда он попытался напоследок покончить с одним из них, но он был слишком медлителен. Он успел рассечь плечо ледяному воину, но получил удар скимитаром в сердце. Старик попытался что-то сделать, но не успел - второй скимитар взметнулся вверх и отсек ему голову.

— Получил уведомление?" - спросил ледяной воин.

— Да", - кивнул второй воин.

Подтверждая его слова, ледяной воин достал жетон и, казалось, стал общаться с помощью

него. Прошло несколько секунд, прежде чем он улыбнулся. "Передано. Давай убираться отсюда, пока..."

Труп старика вдруг зашевелился, в его руке появилось копье. Копье вонзилось в спину второго воина, его глаза широко раскрылись. Исцелившись, труп быстро встал на ноги, голова его отросла, а тело изменилось. Вместо старика перед ним стояла фигура с красными глазами и черными волосами. На лице его красовалась улыбка и клыки.

Воин льда снова достал жетон, но не успел он ничего передать, как его рука, все еще державшая жетон, взлетела в воздух. Повернувшись, он вскрикнул и увидел стоящего перед ним Святого меча, у которого все еще не было руки, но в остальном он выглядел невредимым.

Ледяной воин попытался нанести встречный удар, как вдруг старик согнул колени.

" Порез тысячи волн."

В воздухе возникла стена льда, но ее прорезало, словно бумагу, и воина отбросило назад. Святой Меча последовал за ним и нанес несколько ударов, после чего отрубил мужчине, которого он идентифицировал как Нахума, голову. Тогда он повернулся к другому воину, сражавшемуся с бывшим монархом крови, и быстрым движением отрубил ему ноги и руки.

Вырубив его, но сохранив ему жизнь, Святой Меча посмотрел на бывшего монарха, присевшего на траву и тяжело дышавшего.

— Кто бы мог подумать, что моя роль твоего двойника, которую я так долго исполнял, обернется таким образом", - сказал Искар, бывший монарх крови.

Миямото и Искар долгое время действовали вместе. Оба были людьми старой закалки, и у них было много общего, причем Искар обладал огромным количеством знаний, хранившихся в его голове. Он помнил не все, но со временем бывший А-ранг вспоминал детали. Его существование было интересным из-за связи с Божественным предметом, оставленным Сангуином, но и вне его он был полноценной формой жизни, причем не слабой.

Его умения были невероятно обширны и разнообразны и включали в себя высокоуровневую магию иллюзий в сочетании с гипнозом. Этого было достаточно, чтобы одурачить двух нападавших, заставив их думать, что они действительно убили Миямото.

— Уходим", - сказал Святой Меча, заметив движение со стороны клана Нобору. Он планировал остаться мертвым в глазах общественности, и, оставив после себя лишь один неузнаваемый труп, должен был поддерживать иллюзию, по крайней мере, какое-то время.

Кроме того, оставить всего один труп означало, что у него есть пленник - пленник, который, вероятно, хранит много ценной информации.

Миямото рассказал об этом мисс Уэллс, не считая нужным держать это в секрете от нее. Джейк доверял ей, и пока что она показала себя достойной этого доверия.

— Я не понимаю, зачем вам понадобилось инсценировать свою смерть даже для своего клана... Вы боитесь, что информация просочится, если они узнают?" - спросила городской лорд Хэвена.

— И да, и нет. Главная причина гораздо проще. Клан Нобору - не настоящая фракция, а просто люди, сплотившиеся вокруг меня; по крайней мере, так стало ощущаться. Они требуют, чтобы я был их патриархом, и слишком сильно полагаются на меня. Кроме того, с ростом нашей фракции усилилась внутренняя борьба. Были даже те, кто настаивал на вступлении в Альянс объединенных городов. Поэтому я хочу посмотреть, как поведет себя клан, когда меня сочтут мертвым. Хочу понять, достоин ли клан того, чтобы сохранить его в нынешнем виде, или же мне придется пересмотреть свой подход", - ответил Святой Меча.

Миямото уже давно подумывал об этом. После поединка с Джейком во время Охоты за сокровищами он понял, что должен быть более эгоистичным и по-настоящему стремиться к тому, что ему важно. Его сила была бы силой клана, но это было уже слишком. Они стали относиться к нему больше, чем к старейшине. Однако он все еще не хотел править кланом железной рукой. Он мог бы, но ему хотелось автономии и свободы. Он хотел знать, что его клан не распадется, если он умрет.

Немного подумав, мисс Уэллс спросила: " В клане наверняка будет внутренняя борьба... а после недавних нападений зверей многие погибнут. Клан Нобору может не выжить без вас".

— Смерть и жизнь - простые реалии системы. Ни одна фракция не зиждется под горой трупов, и если клан Нобору падет просто из-за моего отсутствия, то, как бы мне ни было больно, я должен признать, что он недостоин существовать. Даже если он перестанет существовать, наше наследие не исчезнет. Однако если клан восстановится, он будет сильнее, чем когда-либо", - пояснил Миямото.

— Понятно, - просто ответила она, и в ее голосе прозвучало признание. Похоже, она поняла.

— Итак, мисс Уэллс, я не думаю, что вы связались со мной только для обмена информацией. Я допросил одного из моих нападавших и узнал об их планах сделать Артура мировым лидером, а также о желании Элл'Хакана победить Джейка. Судя по тому, что вы мне рассказали, у Джейка тоже есть план, так что, пожалуйста, поделитесь. Что вы собираетесь делать с этим Элл'Хаканом? Похоже, с ним придется нелегко", - спросил Святой Меча.

— Итак, Джейк предлагает..."

Она все объяснила, и Святой Меча не мог не улыбнуться, когда она закончила. Все было просто, и это давало Святому Меча то, что ему очень нравилось. Поэтому он был более чем согласен. " Для меня это будет честью и почётом".

Виластромоз наблюдал за тем, как Джейк начал свою охоту, и не собирался ему мешать.

Он и так был занят своими делами, ведь ему тоже нужно было подготовиться к тому, что должно было произойти. Это было одной из причин, почему он не связывался с Джейком некоторое время, хотя главная заключалась в том, что он не знал, как Джейк отреагирует. Честно говоря, он давно не испытывал искреннего беспокойства по поводу того, как отреагирует кто-то другой, и ему этого очень не хватало.

Гадюка солгал бы, если бы сказал, что не чувствует легкой ответственности за происходящее, но он также солгал бы, если бы сказал, что не считает этот конфликт чем-то положительным. Борьба толкает человека вперед, а небольшая срочность иногда бывает полезна. Не то чтобы он опасался, что Джейк станет самодовольным, поскольку в нем, похоже, сохранилось то же внутреннее стремление к прогрессу, что и в день их знакомства, но это могло бы помочь ускорить его без каких-либо негативных последствий.

Просто заставлять Джейка думать немного по-другому будет полезно. Он встречал многих, кто, подобно Эллу Хакану, не желал сражаться с ним в честном бою, но все равно хотел доставить ему неприятности. У Гадюки было много таких врагов во время его восхождения к могуществу, да и сейчас их немало. Он также понимал, что весь этот конфликт с Избранным Ипа из Йоре был вызван тем, что Джейк был Избранным Гадюки.

Ип и его Избранник полагались на истории. Легенды. Это давало им силу, обеспечивало прогресс, а Гадюка видел происходящее в зеркальном отражении. Он знал, что не только Джейк был мишенью в этом конфликте. В то время как Избранник хотел сразиться и, скорее всего, убить Джейка, чтобы доказать свою правоту и свой Путь...

Ип из Йоре стремился убить Изначального, чтобы доказать свою истинность. Для этого он выбрал Вилли - и это было вполне логично. Он был идеальной мишенью, если немного оценить его самого. Ипу нужен был злодей, а Гадюка, если уж на то пошло, был вполне подходящим злодеем. Гадюка также знал, что Ип не действует бессистемно. Все было частью большого замысла. Большой истории.

Грандиозной эпопеи, если хотите.

Честно говоря, Виластромозу было немного жаль, что он стал мишенью. Ведь если Ип и его Избранный были очень похожи, то Джейк и Виластромоз - точно нет. Они были почти полными противоположностями.

Джейк предпочитал встречаться с противниками лицом к лицу. А что касается Виластромоза? Ну, пока что все, что он делал после возвращения из уединения, сводилось к тому, чтобы решить свои проблемы в лоб. Но не потому, что ему так больше нравилось, просто так было проще и быстрее.

А вот если бы он столкнулся с противником, который стоил бы таких усилий?

Поэтому ему было грустно, что Ип выбрал именно его. Грустно, что все забыли, кем он был на самом деле.

Ведь если Ип из Йоре считал себя скрупулезным планировщиком, значит, он не ещё встречал такого интригана, как Малефическая Гадюка.

<http://tl.rulate.ru/book/62079/3874484>